

Хабибулина Наргиза Расильевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Государственное и муниципальное управление

Магистерская программа: Государственное и муниципальное управление

Самоопределение среднего класса в социально-экономическом пространстве России

Аннотация. В статье приведено исследование, отражающее взаимосвязь между субъективным самоопределением представителей среднего класса в России и объективными показателями личности: ценностями и так называемыми «антиценностями». Полученные данные имеют значение для дальнейших исследований в области не только самоопределения, но и профессионализации личности, так как результаты могут быть проанализированы в контексте профессиональной принадлежности респондентов.

Ключевые слова: средний класс, ценность, антиценность, общественное положение, социум.

В данной работе мы будем исходить из того, что самоопределение – это установление человеком своих собственных особенностей, возможностей, способностей, выбор человеком критериев, норм оценивания себя, «планки» для себя, ценностей, исходя из требований социума и к самому себе. Самоопределение – активный процесс понимания себя, своего места в обществе и своего назначения в жизни [5, с. 20].

Многие исследования показывают, что существует четкая связь субъективной оценки качества жизни и экономико-психологического статуса личности [4, с. 95]. То есть, можно предположить, что различия в статусе наших респондентов будут влиять на психологические особенности их

самоопределения. Исходя из этого логично предположить также, что самоидентификация с одной из категорий социально-экономического статуса (ниже среднего, средний, выше среднего) – не простая констатация уровня материального благополучия, а проявление определенной социальной позиции личности, которое соответственно, должно быть выражено в системе ценностей, готовности к социальной активности и других особенностях социального самоопределения представителей выделенных категорий населения.

Три подгруппы среднего класса были выделены с помощью методического приёма Н.Е. Тихоновой, который базируется на интегральной самооценке индивидом своего положения в обществе [2, с. 30; 1, с. 64; 3, с. 3]. Респондентам было предложено отметить себя на шкале из семи уровней общественного положения, от 1 до 7, где 1 – низкое положение, а 7 – высокое, и задавался вопрос «Куда бы Вы поместили себя на этой шкале в настоящее время?». По итогам такого оценивания выделены три подгруппы среднего класса в общей выборке: 1) те, кто отметил себя на третьем уровне общественного положения — субъективный «нижний» средний класс; 2) те, кто поместил себя на четвёртый уровень общественного положения — субъективный «средний» средний класс; 3) те, кто поместил себя на пятый уровень общественного положения — субъективный «верхний» средний класс.

В нашем исследовании приняло участие 200 респондента, представителей современного городского среднего класса, жителей Москвы и Подмосковья в возрасте от 18 до 70 лет: 50% мужчины, 50% женщины. Основная задача – проверить гипотезу о присутствии значимых отличий в социальном самоопределении подгрупп среднего класса, выделенных на основе критерия самоидентификации.

Представители «нижнего» среднего класса, по сравнению с подгруппой «верхнего среднего класса» гораздо чаще используют критерий «Уровень текущих доходов» для отнесения себя к той или иной социальной категории.

Для этой категории респондентов менее характерна самоидентификация со средним классом.

Для представителей этой подгруппы более значима, чем для представителей «среднего» среднего класса личная ценность «смысл жизни». По сравнению с представителями «верхнего» среднего класса, эти респонденты уверены, что для страны в целом менее значимы такие ценности, как «внимание к людям», «доверие», «долг», «дружба», «законность», «здоровье», «милосердие», «порядочность», «природа», «развитие», «патриотизм», «семья», «справедливость», «труд», «уважение к родителям». В отношении последней ценности имеются также значимые различия не только с представителями «верхнего» среднего класса, но также и с представителями «среднего» среднего класса.

Для представителей «нижнего» среднего класса, по сравнению с подгруппой «среднего» среднего класса, не так неприемлема «антиценность» «корысть», а по сравнению с подгруппой «верхнего» среднего класса — «антиценность» «слабость». По сравнению с данной подгруппой, представители «нижнего» среднего класса считают, что для страны в целом менее неприемлемы такие «антиценности», как «агрессия», «болезни», «зависть», «корысть», «месть», «порабощение», «хамство». В отношении «антиценности» «болезни» существенные различия были также получены по сравнению с подгруппой «среднего» среднего класса.

Представители «нижнего» среднего класса, по сравнению с двумя другими подгруппами, менее удовлетворены своим заработком в настоящий момент, а также повышением социального статуса в настоящий момент, по сравнению с подгруппой «среднего» среднего класса. Самооценка уровня личностной зрелости в прошлом для них значимо ниже, чем для представителей «среднего» среднего класса. Представители «нижнего» среднего класса прогнозируют для себя более низкую динамику социального, экономического, а также уровня личностной зрелости в сравнении с другими подгруппами.

При этом, представители «нижнего» среднего класса более активна в направлении культуры, чем представители «среднего» среднего класса. Вместе с тем, они менее активны в направлении духовно-нравственного самосовершенствования, заботы о здоровье, безопасности и защиты правопорядка, чем представители «верхнего» среднего класса. Причём нормативная активность в малой группе у подгруппы «нижнего» среднего класса намного выше, чем у подгруппы «среднего» среднего класса.

Примечательно еще одно наблюдение, вынесенное из данного исследования. С уменьшением субъективного уровня общественного положения возрастало использование стратегий совладающего поведения, причём различия между тремя выделенными подгруппами статистически значимы (за исключением различий между «средним» и «верхним» средними классами).

Крайне примечателен тот факт, что значимых различий между личными ценностями и «антиценностями» представителей подгрупп среднего класса практически не было получено. Вместе с тем, было получено большое количество значимых различий в отношении представлений респондентов из разных подгрупп среднего класса в отношении социальных ценностей и «антиценностей» для страны в целом. Это свидетельствует о том, что был прослежен алгоритм социального самоопределения представителей подгрупп среднего класса. Представители подгрупп среднего класса по-разному видят общество и своё место в нём.

«Нижний» средний класс не доволен своим социальным и экономическим положением. Его представители живут в менее комфортном обществе, где не такое большое значение имеют ценности и менее неприемлемы «антиценности». Вместе с тем, само собой разумеется, что социум, в котором существуют все россияне, одинаков для всех. Однако каждый строит свой образ социума исходя из того положения, которое он для себя находит в нём. Говоря о «нижнем» среднем классе, это транслируется на личностный уровень, так как для его представителей характерно использование стратегий совладания

со стрессовыми ситуациями. Скорее всего, это объясняется тем, что у представителей «нижнего» среднего класса меньше ресурсов совладания со стрессом, чем у представителей «средней» и «верхней» подгруппы среднего класса, которые более удовлетворены своим социально-экономическим положением и обладают большим объемом ресурсов, в том числе социальных, для решения тех или иных проблем.

«Средний» средний класс стремится «законсервировать» своё социальное положение. Они хотят видеть общество стабильным и считают, что излишнее проявление социальной активности может эту стабильность разрушить. Это наиболее многочисленная подгруппа, которая более всего соотносится с классическим представлением о среднем классе в западном варианте. Этим людям есть, что терять, и основные усилия направлены на сохранение достигнутого социально-экономического уровня.

«Верхний» средний класс вообще не отождествляет уровень общественного положения с уровнем доходов. Социум в их сознании характеризуется не только и не столько материальными критериями. Процесс социального сравнения у них осуществляется не по критерию материального заработка. Он даже может быть несколько ниже, чем у представителей «среднего» среднего класса.

На первый план выходят ценности и, прежде всего, социальный капитал. Для верхней подгруппы среднего класса социальные ценности более значимы, а социальные «антиценности» – крайне неприемлемы. Это может свидетельствовать о том, что именно к описанной подгруппе относят себя представители так называемого «нового» среднего класса.

© Для этой категории людей характерен уже не просто сравнительно высокий материальный и социальный статус (который, безусловно, подразумевается), но и ценность самореализации в самых разных сферах (культура, благотворительность и пр.), а не только в материальной и социальной. Эта категория людей стремится к личному успеху не через проявления крайнего индивидуализма, а через достижение общего блага для

социума в целом. Социальное самоопределение «верхнего» среднего класса можно охарактеризовать как позитивное, оптимистичное, ориентированное не только на личные интересы (самореализацию и развитие), но и на социальные ценности и благополучие страны.

Таким образом, на основании полученных данных, мы можем вывести формулу самоопределения среднего класса: чем выше ставит себя представитель среднего класса по социальному статусу (субъективно), тем большее значение для него имеют традиционные моральные ценности. И напротив, чем ниже субъективная самооценка, тем большее значение имеют материальные ценности, моральные ценности отходят на второй план.

Если принять во внимание, что субъективное самоопределение среднего класса зачастую отображает его реальное материальное и социальное положение, то выведенную формулу можно привести к более лаконичной форме: чем выше уровень жизни населения, тем более нравственно общество.

Литература

1. Горюнова С.В. Методологические проблемы выделения среднего класса в российском обществе // Сборник статей аспирантов факультета экономики ГУВШЭ. М.: Издательский дом ГУВШЭ, 2008.
2. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М: АльфаМ, 2009.
3. Тихонова Н.Е. Критерии выделения и определение численности среднего класса в современном российском обществе // Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад ИС РАН. М., 2006
4. Хащенко В.А., Баранова А.В. Взаимосвязь оценки качества жизни и экономико-психологического статуса личности // Проблемы экономической психологии. Т. 1. М., 2004.
5. Яруллина Л.Р. Профессиональное и личностное самоопределение как поиск смысла в выбираемой профессии // Вестник ТИСБИ. 2004. № 2.